Металлически звучащий голос пронзил уши Юри и потряс её до глубины души: этот голос она запомнила отлично. Женщина отчаянно старалась подавить накатившееся изнутри омерзение, на коже её проступил холодный пот.

В этот момент к Юри приблизился полицейский, заподозривший неладное при виде дрожащей женщины, вставшей у двери.

— Что-то не так? — поинтересовался страж порядка.

— Нет, мне просто нездоровится, — отмахнулась художница и тем же путём покинула здание.

Наконец Юри стало известно имя ответственного за угрозы в адрес её дяди. Им оказался Ли Инбэ, бывший мэр Чонсона, а ныне — губернатор провинции Кёнги. Полиция строго следовала указаниям этого воротилы, а значит, блюстителям закона доверять не стоило.

«Но зачем?» — задумалась художница.

Как вспоминалось Юри, Ли Инбэ и Чин Мёндже приходились друг другу деловыми партнёрами, а сама она, как и её отец, находилась под покровительством господина Чина. Причина, по которой Ли Инбэ обернулся против семьи Чин, оставалась неизвестной. Более того, по словам Тхэджуна, президент Чин тоже мёртв, что вполне могло быть делом рук подлого политика.

От обдумывания новой информации у Юри снова разыгралась головная боль. Женщина сомкнула веки и прикрыла глаза рукой, но трущиеся жернова в голове отказывались затихать.

«Из-за чего же повздорили Ли Инбэ и президент Чин?» — недоумевала Юри. Ей никак не удавалось понять, с чего вдруг два величайших злодея своей эпохи, заправляющие самым прибыльным преступным синдикатом в городе, решили вцепиться друг другу в горло.

Если Юри действительно хотела добиться хоть какого-то успеха в расследовании, ей стоило пойти на риск и разворошить историю конфликта двух бандитов. Среди оставшихся знакомых Юри правду знал только один: Чин Хесон.

Определившись со следующим пунктом назначения, женщина открыла глаза.

***

— Ты потеряла память? — ошеломлённо вопросила Ким Хёна, опуская чашку кофе.

Как только установилось имя единственного информатора, Юри прямиком направилась в кафе Ким Хёна. Бывшая коллега с теплотой приняла давнюю знакомую в своём заведении, хоть та и

явилась без предупреждения.

Юри старалась объяснить ситуацию спокойным тоном, но даже при таком повествовании госпожа Ким оказалась повергнута в настоящий шок.

— Значит, тут ситуация вроде тех, что бывают в телесериалах? Вроде того, что ты не помнишь ни того, где ты была, ни кто ты? — усомнилась владелица кафе.

Юри не стала принимать слова коллеги близко к сердцу, ведь амнезия активно обыгрывается в массовой культуре, отчего заявления о ней в реальной жизни зачастую вызывают недоверие.

— Можно и так сказать, — пожала Юри плечами. — Я совсем забыла о происходившем после смерти отца и вплоть до перелёта в Америку. По словам моего врача, утрата воспоминаний об определённом периоде, знакомстве или происшествии — вполне возможное явление.

— Чем же это вызвано? Может, ты попала в аварию? — проявила интерес Ким Хёна. Несмотря на нехватку познаний в области медицины она была достаточно сообразительна, чтобы допустить возможность потери памяти в ответ на тяжёлую травму. Если совершенно здоровая девушка однажды проснулась без воспоминаний, тому наверняка есть серьёзная причина.

— Этого я не помню, потому точно сказать не смогу. Мой диагноз — транзиторная глобальная амнезия, возникающая не из-за наружной травмы, а из-за психологической.

Для Юри потеря памяти стала защитным механизмом, призванным уберечь её от гораздо большего вреда. Что это за вред, ей и предстояло выяснить.

— Ты действительно ничего не помнишь о том времени? — повторила коллега.

Ким Хёна всё ещё терзали сомнения, а Юри раздумывала, стоит ли доверять ей в достаточной степени, чтобы обсудить тайны, окутывающие смерть её отца и Хеён. Женщина, сидящая напротив, многое повидала за время службы семье Чин и имела знакомство не только с отцом Юри, но и с самим президентом, однако, сама не зная, почему, Юри ощущала, как нечто застряло в её глотке и не давало более проронить ни слова, будто художницу посетило дурное предчувствие, неясное, но, безо всяких сомнений, явное. Юри оставалось лишь подавить нахлынувшие мысли и взять себя в руки.

— Да. Полагаю, вы представляете, каково было моё удивление, когда я узнала о смерти Хеён и о том, что именно я видела её последней. Могу я узнать подробности случившегося?— ловко перевела Юри разговор в другое русло.

— Мне и самой известно немногое. Я слышала только, как Хеён говорила с тобой по телефону, а позже её нашли в реке Чонсон. — призналась Хёна.

— Производилось ли вскрытие?

— Думаю, нет. Обстоятельства этого не требовали, и к тому же президент Чин выступил против его проведения, — продолжила коллега, зажигая сигарету.

— Что же стало с президентом Чином? Я слышала, он ввязался в бандитские разборки.

Сделав глубокую затяжку, Хёна выдохнула и проводила пустым взглядом парящее облако дыма.

— Похоже на то. Лично я считаю, что в этом замешан Ли Инбэ: у них развязалась кровная вражда после инцидента со «Звёздным путём».

http://erolate.com/book/1101/28229